

Живет в Тбилиси (Грузия).

* * *

Черви – черти, Пики - Лебеди!
Хватит использовать лишь пюпитры!
Кони боли всегда нацелены!
Руки скованы? – Ставки биты!

Богу – Богово, нам – по совести!
Кесарь – Кесарю – брат по милости!
Вместо виршей – рассказы, повести,
Карты – клады, путеводители!

Скрипки – копья, мечи – молебны!
Мысли кованы, слёзы – перьями!
Люди – Чайки и Люди – Вороны!
Белым – Белое, Чёрным – Козыри!

Волку – воля – нас кормят Боги!
Клятва Крови важней, чем проводы,
Узы Крови – Святые Доводы,
Волку – Воля, а Жертве – Домыслы!

ОТЧАЯНЬЕ

Отчаянье... Больше отчаянья... Слава!
Тем, кто по-прежнему помнит Начало!

Снова начало... В чем каешься, Мама?
В том, что однажды убогим прозвала?
В том, что нашла и опять потеряла
В грязных палатах, заляпанных кровью,
В затхлых подвалах, залатанных болью,
Сыпью и корью, меченных солью...
Прямо на рану!
Ты не найдешь оправдания, Мама!
Это реклама? Это ламбада!
Тех, кто живет не как все – как попало! –
Родившихся мертвыми розами Ада,
В ангелах падших узревшие брата...
Это бравада?
Увы, это правда, колючая правда!

В руках сигареты – стальные беретты...
Но это начало, всего лишь либретто,
Взгляд из окна или личное кредо.
Может быть, в моде по-прежнему Ретро?
Это –
Скомканных фраз бесполезная Вето!
Это–
Оценка за время, минувшее следом
За светом,
За время, прошедшее даром,
За смерть... Удалась она вам или мало
Вам слов – оправданий, конца и начала?
Неужто вам мало «плаща и кинжала»?!
Неужто вам мало? Неужто вам мало
В просаленных спальнях протухшего сала,
Зеркал, что глядят, как стволы без забрала?!

Повсюду, вокруг незнакомые лица,
Ну где же граница? Должна быть граница! –
Друзей-незнакомцев больничных страницы,
Счета неоплаченных снов и амбиций!
Вам это знакомо? В чем кается Птица?
В том, что однажды решила разбиться?
В том, что ей небо по-прежнему снится?
Снится и снится...

Все это гримасы, ночные уроки,
Ведь мы одиноки, невинно жестоки,
Как дети; как боги – слепы и безроги,
Всегда одиноки, везде одиноки!

Встречи, свиданья, сухие лобзанья,
В соитиях тел – бесконечные драмы!
Что нужно дарить привлекательной даме?
Ночное белье или шубу из ламы?
Самоубийство или поэмы?
Чем измеряется мера измены?
Может, все дело в отсутствии веры?
Может быть, вера в отсутствии веры?
Вам это знакомо? До боли знакомо:
И молотый кофе в убогих столовых,
И каждодневные споры о ломе,
О том, что все дело в «магнитном» экране,
В пропитой славе, в бездушном бедламе,
В первой любви, разделенной слезами,
В мертвых друзьях, заклеянных гробами,
В поиске смысла... Мы в поисках камня,
Ищем следы в застоявшихся ямах,
В старых подвалах, заваленных хламом...
Мама!
Боль и расплата – зарок Гиппократы!
В чем кается врач, потерявший больного?
Дайте мне слово, сказать только слово,
Может быть, я возвращу вам живого!
Может быть, там, за стеной бурелома
Кто-то окликнет негромко в полтона!

Отчаянье... Больше отчаянья... Слава!
Тем, кто по-прежнему помнит Начало...
Чем измеряется вира молчанья?
В каждом причастии доля Отчаянья.

* * *

Слезы в глазах, а ветер – сокол
Бьется неслышно в слепые стекла.
Ночь на пороге, и месяц кокон
Снова плетет в душе...
Как бабочка в темноте,
Ты к свету стремишь дорогу.
Тянешься, чтоб сгореть,
Тянешься, чтоб поспеть
Неба вдохнуть немного...

Боже, не хватит слога,
Чтобы себя согреть,
Чтобы тоску отпеть –

В сердце одна тревога...
Силы мне дай допеть!
К свету открой мне окна,
Дай мне себя узреть!